

УДК 343.95
ББК 628
П69

П69 **Правовые** проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Ч. 30 / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 194 с.

ISBN 5-7511-2033-1

В сборник вошли статьи преподавателей, научных сотрудников, аспирантов юридического института ТГУ и других учебных заведений, посвященные теоретическим и практическим вопросам уголовного процесса.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, а также практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.95
ББК 628

ISBN 5-7511-2033-1

© Томский государственный университет, 2006

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ В СТАДИИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

С.Б. Россинский

В последнее время в науке уголовного процесса наметились определенные тенденции в дифференциации различных процессуальных форм. Это, по сути, явилось существенной новеллой, поскольку в более ранних работах, посвященных данной проблематике, вопросы дифференциации уголовно-процессуальных процедур практически не поднимались и, соответственно, не рассматривались. Так, ученые-процессуалисты вступали в бурные научные дискуссии по поводу сущности уголовно-процессуальной формы, критериев ее допустимости в уголовном судопроизводстве и т.д. Однако проблемы дифференциации уголовно-процессуальных форм, а также их классификации и систематизации предметом этих дискуссий не становились и были исследованы лишь фрагментарно. Например, А.П. Гуляев еще в 1975 г. писал, что единый порядок уголовного судопроизводства не только не исключает, но, наоборот, предполагает его дифференциацию в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления или личности правонарушителя. При этом такая дифференциация делает уголовное судопроизводство более эффективным, поскольку позволяет учитывать и интересы самого производства, и особенности дела¹.

Вместе с тем в настоящее время исследованию проблем дифференциации уголовно-процессуальных форм стало уделяться гораздо больше внимания. На наш взгляд, данная научная тенденция была обусловлена сразу двумя факторами. Первый из них, несомненно, связан с попытками дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной формы. А этому способствует и возможность ее дифференциации. Как справедливо отмечает Х.У. Рустамов, противоположный подход, заключающийся в унификации процессуальной

¹ См.: Гуляев А.П. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 13.

формы по всем уголовным делам и во всех судах, вряд ли будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуальной формы¹.

Второй фактор, безусловно, вытекает из осуществляемой на современном этапе либерализации уголовного судопроизводства, которая связана с ослаблением публичных и усилением диспозитивных начал. Так, Ю.К. Якимович, А.В. Ленский и Т.В. Трубникова делают вывод, что не существует никаких объективных препятствий к наличию в рамках уголовного процесса разнообразных, в том числе и упрощенных, производств, а также производств с куда большей степенью диспозитивных начал, чем обычно. Более того, существование таких производств необходимо².

Таким образом, как нам представляется, изучение проблем дифференциации уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальных форм) является одним из приоритетных направлений современной процессуальной науки.

Вместе с тем анализ ряда работ, сопряженных с исследованием указанных вопросов, показал, что их авторы, как правило, предпринимают попытки разделения уголовно-процессуальных форм на самом общем уровне. Иными словами, говоря о дифференциации, ученые подразумевают выделение особых порядков всей уголовно-процессуальной деятельности в целом или ее больших разделов. Например, упомянутые выше Ю.К. Якимович, А.В. Ленский и Т.В. Трубникова особо подчеркивают, что одним из признаков самостоятельного вида уголовного судопроизводства является его комплексность, то есть наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных органов, на всех или хотя бы на нескольких стадиях уголовного процесса³.

Исходя из этой научной позиции, действительно можно дифференцировать всю уголовно-процессуальную деятельность в целом на общий порядок и различные особые порядки. К последним, например, относятся производство в отношении несовершеннолетних

¹ См.: *Рустамов Х.У.* Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: НИИ Генпрокуратуры РФ, 1998. С. 7.

² См.: *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса / Под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 46.

³ См.: *Там же.* С. 21.

(гл. 50 УПК РФ); производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ) и т.д. Помимо этого, можно дифференцировать и большие разделы уголовного процесса, например досудебное производство или производство в суде.

Думается, что указанная позиция достаточно обоснована. Более того, она, безусловно, подлежит дальнейшему развитию, что, несомненно, будет способствовать как совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности, так и созданию дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем нам не совсем понятно, почему ученые-процессуалисты в своих работах практически не касаются дифференциации более частных форм уголовного судопроизводства. Ведь такими формами охватываются не только наиболее общие процессуальные порядки и процедуры, но и способы реализации отдельных процессуальных правоотношений. Так, например, еще М.А. Чельцов писал, что процессуальной формой следует называть установленный законом порядок производства отдельных процессуальных действий (или их совокупности)¹. Примерно о том же говорил и Н.П. Кузнецов, который рассматривал процессуальную форму как закрепленную уголовно-процессуальным правом структуру всего уголовного процесса и отдельных его стадий, как последовательность и порядок совершения процессуальных действий и закрепления их в правовых актах².

Принимая непосредственное участие в исследовании указанных вопросов, мы определяем уголовно-процессуальную форму как предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для производства по уголовным делам в целом, а также для осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности и реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений, в частности³. При этом сразу следует

¹ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 33.

² См.: Кузнецов Н.П. Сущность, назначение и основные положения уголовного процесса. Предмет и система курса // Уголовный процесс России: Учебное пособие / Под ред. Н.П. Кузнецова, З.Ф. Ковриги. Воронеж: Воронеж. госуниверситет, 2003. С. 12.

³ См.: Россинский С.Б. К вопросу о понятии и сущности уголовно-процессуальной формы // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию проф. Л.Д. Кокорева (г. Воронеж, 16–17 декабря 2005 г.). Воронеж: Воронеж. госуниверситет, 2006. С. 147.

оговориться, что под всеобщностью мы понимаем требование, предусматривающее единый порядок производства для определенной категории уголовных дел. Единство процессуальной формы мы рассматриваем как одинаковый порядок производства по уголовным делам на всей территории РФ. А обязательность процессуальной формы заключается в точном и неукоснительном исполнении участниками уголовного судопроизводства ее предписаний. Поэтому ни всеобщность, ни единство, ни обязательность процессуальных форм не исключают возможности дифференциации уголовного судопроизводства.

Итак, на основании всего вышеизложенного мы приходим к выводу о целесообразности проведения серии научных исследований, посвященных проблемам дифференциации самостоятельных стадий уголовного судопроизводства, а также форм реализации отдельных процессуальных правоотношений. И начать, безусловно, следует именно со стадий.

При этом необходимо помнить, что дифференциация некоторых стадий уголовного судопроизводства прямо установлена законодателем. К ним, относится, например, предварительное расследование, две формы которого прямо определены в ст. 150 УПК. Такое же четкое законодательное закрепление получили и две формы стадии производства в суде II инстанции (ст. 354 УПК).

В этой связи большой интерес, очевидно, представляют стадии, лишенные явно выраженной законодательной дифференциации, поскольку в данном случае задача исследователя будет заключаться в том, чтобы «сломать» традиционное представление об унифицированной форме таких стадий, обнаружить и соответствующим образом охарактеризовать различные процессуальные порядки их осуществления.

И одной из этих стадий, несомненно, является возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, которая в последнее время (в связи с принятием нового УПК РФ) претерпела серьезные изменения в своей процессуальной регламентации.

Законодатель существенно расширил круг оснований для возобновления производства, изменил правила определения подсудности, порядок рассмотрения материалов и еще целый ряд процессуальных

положений, регламентирующих данную стадию. Кстати, указанные изменения отразились и на самом названии стадии¹. Безусловно, такие законодательные новации породили и ряд процессуальных проблем², что, в свою очередь, явилось фундаментом для проводимых в настоящее время в этой области научных исследований.

Но ни одно из таких исследований не было связано с попыткой дифференциации стадии и выделения различных порядков возобновления производства по уголовному делу. Вместе с тем такие различные порядки существуют. Их появление напрямую было связано с законодательным закреплением в УПК РФ так называемых новых обстоятельств для возобновления производства по уголовному делу. УПК РСФСР предусматривал всего четыре обстоятельства, обуславливающих возобновление производства по уголовному делу: заведомую ложность (подложность) доказательств, преступные злоупотребления суда, преступные злоупотребления других субъектов уголовной юрисдикции и иные обстоятельства, свидетельствующие о вынесении незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения (ст. 384). При этом возобновление производства осуществлялось в едином процессуальном порядке, предусмотренном ст. 386–389 УПК РСФСР.

Новый УПК РФ, помимо указанных оснований, предусматривает еще два: решения Конституционного Суда РФ и решения Европейского Суда по правам человека (ч. 4 ст. 413). В связи с этим законодатель устанавливает и особую процедуру пересмотра судебных решений, предусмотренную ч. 5 ст. 415 УПК. При этом форма принятия решений о возобновлении дел по остальным основаниям остается прежней.

¹ Вспомним, что по ранее действовавшему УПК РСФСР такая стадия уголовного судопроизводства называлась просто «Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам».

² См., например: *Ведищев Н.П.* Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 4–8; *Россинский С.Б.* Некоторые аспекты процессуальной регламентации стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции РФ и ее роль в развитии юридического образования: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 13 октября 2005 г.). Т. 2. М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 221–227.

Итак, мы видим, что в настоящее время существует две формы, два различных порядка стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: общий и особый.

В общем порядке пересматриваются приговоры (иные судебные решения) ввиду вновь открывшихся и «иных» новых обстоятельств. Общая форма (ст. 415–418 УПК РФ) характеризуется проведением прокурорской проверки (расследования) и последующим рассмотрением уголовного дела в порядке надзорного производства. Общий порядок также обусловлен разграничением полномочий судов в этой стадии процесса в соответствии со ст. 417 УПК.

В особом порядке возобновляется производство по уголовным делам ввиду решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, принятых по результатам рассмотрения соответствующих жалоб и обращений. Так, согласно ч. 5 ст. 415 УПК, пересмотр приговора (иного судебного решения) в особом порядке осуществляется только Президиумом Верховного Суда РФ и только по представлению его Председателя. При этом особая форма характеризуется также безусловностью принятия судебного решения в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации или постановлением Европейского Суда по правам человека.

В завершение отметим, что в данной статье нами была лишь продемонстрирована возможность исследований дифференциации рассмотренной стадии уголовного процесса и намечены их основные направления. Поэтому мы планируем вернуться к более глубокому рассмотрению этой процессуальной проблемы в дальнейшем.